

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ П Я Т И Д Е С Я Т Ы Й).

Февраля 1.

№ 3.

1914 года.

Слово въ недѣлю Ваи.

И яко приблизися (Иисусъ въ Иерусалиму) видѣвъ градъ, плакася о немъ (Лук. 19, 41).

Вчера мы внимали дивному повѣствованію Евангелія о необычайномъ чудѣ, совершенномъ нашимъ Спасителемъ, — воскресеніи Имъ Лазаря. Въ этомъ чудѣ мы видѣли доказательство истины всеобщаго воскресенія человѣчества. Нынѣ очами вѣры созерцаемъ мы торжественный входъ Господень въ Иерусалимъ. Никогда, за всю Свою 33 лѣтнюю жизнь не входилъ Христосъ въ сей городъ съ такою славой, какъ въ настоящій разъ: въ прежніе годы Онъ оставался почти незамѣтнымъ среди толпы, а теперь взоры всего народа были обращены только на Него. Смиранный и кроткій въ самомъ величіи Своемъ, Онъ возсѣлъ на ослепка, и на немъ совершаетъ Свой путь, во исполненіе пророчества Исаи, сказаннаго за 700 лѣтъ до настоящаго событія: *римце дщери Сионовъ: се, Спаситель твой грядетъ (Ис. 62, 11)*, и другаго пророчества, произнесеннаго за 500 лѣтъ другимъ провозвѣстникомъ таинъ Вожіихъ: *радуйся зло, дщи Сиона, пропозвудуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаей, Той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна (Зах. 9, 9)*. И вотъ, настоящія пророчества исполняются: ликуетъ Сионъ, торжествуетъ градъ Давидовъ. Несмѣтное множество народа, собравшагося въ Иерусалимъ къ празднику іудейской Пасхи, устремляется на путь, ведущій отъ Вифаніи къ Иерусалиму, располагается и на высотахъ и по склону горы Елеонской, чтобы хотя издали взглянуть на Великаго Чудотворца — Воскресителя Лазарева. Народный восторгъ доходитъ до необычайности: люди разстилаютъ одежды свои по пыльной дорогѣ; высоко поднимаютъ пальмовыя побѣдными вѣтви, и повсюду раздается торжествующій, радостный

привѣтъ грядущему Царю: Осанна, Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне Царь Израилевъ!

Къ голосамъ взрослыхъ присоединяются и голоса младенцевъ. А Самъ, такъ радостно привѣтствуемый, Царь сидя на ослати, съ небесною любовью и кротостію взираетъ на это волнующееся народное море. Но вотъ на склонѣ Елеонской горы взоръ Его останавливается на раскинувшемся у подножія ея Іерусалимѣ: *и яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ* Въ такой торжественный моментъ — горькія слезы!..

Евангеліе представляетъ намъ, братіе, только три случая, при которыхъ Господь нашъ проливалъ Своя безцѣнные слезы: плакалъ онъ при гробѣ друга Своего Лазаря: *прослезися Иисусъ* (Іоан. 11, 35); затѣмъ въ саду Геосиманскомъ, во время молитвы къ Богу-Отцу, да мимо идетъ Его чаша страданій, и — при взглядѣ на Іерусалимъ погибающій. Слезы Геосиманскія такъ высоки и таинственны, что о нихъ дерзновенно было бы бесѣдовать ко всѣмъ, — и слезы вифанскія не безъ таинства, ибо для чего, невидимому, плакать у гроба того, кто въ эту же минуту имѣлъ быть вызванъ изъ гроба? Но не о геосиманскихъ и вифанскихъ слезахъ Спасителя будемъ мы говорить съ вами, братіе. Остановимся мыслию и вниманіемъ нашимъ на слезахъ іерусалимскихъ. Итакъ, Господь нашъ плачетъ! О чемъ? Онъ, какъ Сердцевѣдецъ, зная, что пройдетъ только пять краткихъ дней, и этотъ же самый народъ, который такъ радостно зоветъ Ему *осанна*, неистово будетъ кричать Пилату: *возьми — возьми распи Его! Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!* И вотъ — причина Его слезъ: ожесточеніе сердець когда-то избраннаго Богомъ народа. «О, если бы ты, Іерусалимъ, зоветъ Онъ, — хотя въ сей день, для тебя столь радостный и свѣтлый, уразумѣлъ, что служить къ миру твоему — къ твоему счастью! Еслибы повялъ, что ждетъ тебя, за твое невѣріе, за твое ожесточеніе противъ Меня! Но это сокрыто нынѣ отъ очей твоихъ, Іерусалимъ, который Я столько разъ призывалъ подъ крыль Своя, какъ нѣжная кокошь зоветъ птенцовъ своихъ. Но ты не захотѣлъ слушать Моего призыва, и вотъ — *придутъ днѣ на ты и обложатъ враги твои острогъ о тебѣ и обидутъ ты, и обымутъ отсюду. И разбѣютъ ты, и чада твои въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ, понеже не разумѣлъ еси време посѣщенія твоего. И кто не знаетъ, съ какою буквальною точностію исполнилось это гроз-*

ное слово Христово надъ Иерусалимомъ, какъ отъ блгвставшаго дивною красотою храма не осталось камня на камнѣ, какъ сотни тысячъ несчастныхъ іудеевъ погибли отъ голода и меча римлянъ; но прежде чѣмъ все это совершилось, святыни преступнаго богоубійственнаго города были осквернены и поруганы, храмъ обратился въ дѣйствительный вертепъ разбойниковъ, люди превратились въ дикихъ звѣрей, истреблявшихъ другъ друга, матери подъ вліяніемъ невыносимаго голода, закалали и вѣи собственныхъ дѣтей!..

Не разумьяз еси времени посѣщенія твоего. Вотъ слова Спасителя, надъ которыми должно остановиться своимъ вниманіемъ. Дни посѣщенія Божія являютъ мѣсто и въ жизни вообще всего человѣчества и въ жизни каждаго человѣка въ отдѣльности взятаго. Разсмотримъ же ихъ поспольку, поскольку это будетъ доступно ограниченному разуму нашему.

Посѣщеніе Божіе цѣлымъ народомъ выражается въ Его благословеніи извѣстному народу, тишинѣ, мирѣ и спокойствіи его, какъ внутреннемъ, такъ и вѣннемъ, благоплодіи земли, изобиліи плодовъ ея, благоусѣбномъ развитіи наукъ и искусствъ всякаго рода. Это—слѣдствіе хожденія того народа по заповѣдямъ Божиимъ, точнаго и неуклоннаго соблюденія воли Его, выраженной и содержащейся въ Богооткровенномъ Писаніи, вѣрности своимъ исконнымъ національнымъ началамъ. Счастливъ такой народъ. Да блюдетъ онъ вѣрность Богу и Его закону, зная, что въ этомъ и его сила, и его могущество, и залогъ Божія къ нему благоволенія. Утративъ же истинную вѣру, народъ теряетъ всякую жизненную энергію; его государственная и общественная жизнь приходитъ въ полное разстройство, наступаетъ всеобщее паденіе нравственности и законности. Когда наполняется мѣра беззаконій народа, вслѣдствіе повсемѣстнаго воцаренія безнравственности, угнетенія слабыхъ, неправосудія и всякой неправды внутри государства, или вслѣдствіе несправедливыхъ и жестокихъ отношеній къ другимъ народамъ, когда, слѣдовательно, дальнѣйшее существованіе народа становится бесполезнымъ и вреднымъ для него самого и для человѣчества, тогда Богъ производитъ судъ надъ нимъ (Исаи 3, 13; Іезек. 30, 19), прекращаетъ его политическую жизнь, совершенно истребляя съ лица земли, или отдавая подъ власть другимъ народамъ. Впрочемъ, Господь, по неизреченному человеколюбію Своему, прежде нежели предать извѣстный народъ уничтоженію, хотя бы

то и политической жизни, вразумляетъ его различными наказаніями, въ надеждѣ, что онъ одумается, раскаяется, возвратится на оставленный имъ правый путь. Бѣдствія, постигающія извѣстный народъ, съ сими благими цѣлями посылаемыя Господомъ, есть врачевство, хотя иногда тяжелое и горькое, но необходимое для оздоровленія организма народнаго, распятавшаго законопреступленіями и склоняющагося къ разложенію духовному. Вспомнимъ, какъ много разъ древняя Византія испытывала на себѣ крѣпкую руку Божію, какъ многократно, уразумѣвая время посѣщенія ея, то нашествіемъ варваровъ, то губительными болѣзнями, то внутренними нестроеніями, каялась, исправляла стопы свои, и была спасаема. Вспомнимъ, что и наша Русь на прострательствѣ своей тысячелѣтной исторической жизни имѣетъ не мало подобныхъ же примѣровъ. Когда она искала Бога, была съ Нимъ, стремилась къ Нему, на Него одного уповала — всѣ тягчайшія испытанія, постигавшія ее, она переносила благополучно, и послѣ каждаго посѣщенія Божія, какъ феникесъ изъ пепла, выростала и крѣпла. Обратите вниманіе ваше на слѣдующее обстоятельство, заслуживающее самаго глубокаго вниманія. Въ XVIII вѣкѣ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ заграпичныхъ лжемудрецовъ, обоготворившихъ свой крайне несовершенный разумъ, въ русскомъ обществѣ широкою волною разлилось вольномысліе, породившее въ свою очередь забвеніе и протеческой св. православной вѣры и уклоненіе отъ основныхъ устоевъ Россійскаго государетва, что служило признакомъ внутренняго разложенія нашего отечества и его народа. Наслѣдіе XVIII вѣка передалось и XIX-му и Богъ знаетъ, что бы вышло изъ этого, если бы не явилось для насъ Божіе посѣщеніе въ видѣ плѣченія Руси полчищами Наполеона, когда первопрестольная Москва пылала, какъ испушительная свѣча за землю русскую предъ престоломъ Божіимъ, когда святилища наши осквернились христіанами по имени, но чуждыми христіанства по дѣламъ своимъ, — этими нареченными нашими просвѣтителями. Русь уразумѣла посѣщеніе Божіе, и обратилась къ Нему и спаслась. Уразумѣвала она эти посѣщенія и въ другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ: войнахъ, землетрясеніяхъ, губительныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ и — обращалась къ Богу, и была спасаема. Но проходили дни испытанія, и съ народомъ нашимъ дѣлалось тоже, что нѣкогда съ израильтянами: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращашуся, и утреневаху къ Богу: и помянуша, яко Богъ Помощникъ имъ*

*есть, и Богъ Вышній Избавитель имъ есть. И возлюбилъ Ею усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему, сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ, ниже увѣришася въ заветъ Его (Псал. 77, 34—37), и забыша Бога, спасающаго ихъ (105, 21). Горькая, но неоспоримая истина! Очень полезно было бы при этомъ помнить глаголь Господень, реченный псалмопѣвцемъ отъ лица Его: *еще оставятъ сынове... законъ Мой, и въ судьбахъ Моихъ не пойдутъ; еще оправданія Мои осквернятъ, и заповѣдей Моихъ не сохранятъ, постычу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ* (Псал. 88, 31—33). И какъ нельзя яснѣе этотъ Божественный приговоръ исполнился въ послѣднюю несчастную русско-японскую войну. Тамъ — на Дальнемъ Востоку рѣкою лилась кровь человѣческая, громаднаго пространства устилалась трупами, а исправленія правоты не замѣчалось ни мало. Такъ же, какъ и прежде, даже болѣе — замѣчалось шатаваніе русской мысли, выразившееся въ многочисленныхъ прогнорированныхъ безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто не только въ городахъ, но и въ селахъ; также, какъ и прежде, колебались и колеблются еще семейныя основы; таинство брака не только не встрѣчаетъ должнаго къ себѣ уваженія, но и дерзновенно попирается и мужами и женами; развратъ всюду господствуетъ; къ вопросамъ религіи отношеніе холодное, безучастное; юное поколѣніе, не имѣющее сдерживающаго его начала, увлекается не только своеволіемъ, но и гораздо худшими стремленіями, разрушающими тѣло и убивающими душу, уничтожающими въ самомъ зачаткѣ ихъ стремленія ко всему доброму, истинно-прекрасному, спасительному, полезному, возвышенному; всюду усматривается ожесточеніе сердець и эгонистическая забота только о себѣ, о своихъ выгодахъ, своихъ жизненныхъ удобствахъ. Удивительно-ли, что Господь не простираетъ въ помощь намъ крѣпкую Свою всепобѣждающую десницу, когда мы совершенно забыли Его, *постыщая жезломъ беззаконія наша и ранами неправды наша*; когда при всеобщемъ народномъ бѣдствіи мы продолжаемъ оставаться косными умамъ и сердцами нашими, работая похотямъ нашимъ, вмѣсто того, чтобы припасть къ Нему, Всесильному и Всемогущему, съ волею крѣпкимъ и слезами теплыми, покаянными?... И невольно думается: не разумѣемъ мы времени посѣщенія нашего. И невольно страшно становится за Русь православную, и невольно изъ глубины сердца*

зовешь къ Богу: *Господи, воздвигни силу Твою, и прииди, во еже спасти насъ!*

Отъ дней посѣщенія Божія цѣлыхъ народовъ перейдемъ къ таковымъ же и по отношенію къ каждому человѣку. Трудно дать положительный отвѣтъ на вопросъ: когда и какъ они проявляются; ибо каждый человѣкъ ведется Промысломъ Божиимъ своимъ особеннымъ путемъ, а благодать Божія можетъ все случающееся съ нами обратить въ средство къ возбужденію нашему отъ сна грѣховнаго. Итакъ, если ты, братъ мой, погрязъ въ глубинѣ злыя и беззаконій, въ глубинѣ же души твоей чувствуешь недовольство собою и дѣлами твоими, слышишь обличающій тебя голосъ совѣсти—не пренебрегай имъ, не оставайся глухъ и невнимателенъ къ нему: Божіе бо есть посѣщеніе. Воспряни отъ грѣховныхъ дѣлъ, отъ духовнаго твоего усыпленія; обрати и душевныя очи твои къ могущему спасти тебя Господу; поставь, замѣни грѣховныя твои скверны противоположными имъ добродѣтелями: вмѣсто холодности къ Богу и безвѣрія—пріобрѣсти старайся вѣру теплую, живую, дѣйственную; зови Господу и устами и умомъ твоимъ: *вспрую, Господи, помози моему невѣрью!* Вмѣсто работанія плотскимъ похотямъ—стажи чистоту и цѣломудріе не только тѣла, но и самыхъ помышленій твоихъ; вмѣсто зависти и злобы—благожелательность и кротость ко всѣмъ человѣкамъ; вмѣсто невоздержанія—благоразумную умѣренность въ ястіи и питіи; будь милосердъ ко всѣмъ людямъ, изгоняя отъ себя жестокосердіе; не ослабѣвай въ молитвахъ твоихъ, противоборствуя духовному разлѣненію; храни осмотрительность не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ и мысляхъ твоихъ, чтобы не быть причиною соблазна для другихъ немощныхъ душъ. Однимъ словомъ, поставь требованія закона Божія мѣриломъ всей твоей жизни.

Если постигнетъ тебя тяжкая болѣзнь, когда будетъ *исчезать отъ земли животъ твой*, прими и сіе съ благодареніемъ: Божіе бо есть посѣщеніе. Продай себя всецѣло въ распоряженіе Божіе, вручая волю Его, умерщвляющаго и оживляющаго человѣковъ, исходъ ея и, если судить тебѣ Промыслъ Его возстать отъ болѣзни, испразь твои несовершенства нравственныя благообразіемъ духовнымъ, всемѣрно стараясь не возвращаться снова на путь грѣха, *да не горшее ти что будетъ.*

Если жизнь твоя, честь, или имущество, или пѣчто по-

добное подвергаться будутъ опасности—поворно прими и сіе: Божіе бо есть посѣщеніе. Вспомни многострадальнаго Іова, сѣдѣщаго на гноищѣ, оставленнаго друзьями, лишеннаго богатства и дѣтей; размотри внимательно предшествовавшую свою жизнь: не есть ли постигающее тебя несчастіе возмездіе за преступленіе заповѣдей Божіихъ; и съ праведнымъ многострадальнымъ мужемъ скажи изъ глубины сердечной: *Господь даде—Господь отъ я: буди имя Господне благословенно во вѣки.* Не забывай, что всѣ страданія міра, какъ бы ни были они сильны, жестоки, изощрены, не должны приводить тебя въ уныніе, потому что всѣ они менѣе того страданія, которое пѣкогда совершилось на Голгоѣѣ, и въ лучахъ котораго таетъ и исчезаетъ всякое людское горе и страданіе.

Живя въ тѣсномъ единеніи съ Богомъ, въ Немъ только полагаю нашу надежду и упованіе, въ исполненіи Его св. повелѣній и сыновнемъ послушаніи св. Церкви—посетельницѣ и хранительницѣ Его Божественныхъ завітовъ—мы безтрепетно приблизимся и ко вратамъ вѣчности, съ вѣрою и упованіемъ ожидая встрѣтити за предѣлами гроба многочисленный сонмъ святыхъ Божіихъ—ангеловъ и угодниковъ Его, которые радостно примутъ насъ въ вѣчныя крѣвы и въ общеніе любви своей. А чтобы удостоиться сего радостнаго и утѣшительнаго для всякой души христіанской жребія, будемъ, братіе, возможно чаще и усерднѣе приступать къ Божественной трапезѣ, освящая души и тѣлеса наши вкушеніемъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Христовыхъ, да соблюдаемые ихъ благодатію, возможемъ сказать Спасителю нашему: „Господи, Іисусе Христе, Спасителю нашъ, нынѣ со славою вшедый во градъ Давидовъ! сподоби и насъ здѣ, на земли, добрѣ пожившихъ и благоугодившихъ Тебѣ, преселенія въ горный оный Іерусалимъ, иже есть мати всѣмъ намъ, да тамо въ нескончаемые вѣки прославляемъ Твое пречестное Имя и Твои неисповѣдимыя къ намъ милости.

Алексій Воскресенскій.

Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890 -- 1915 г.).

(См. № 2 Епарх. Вѣд.)

Нормальное теченіе учебной жизни за миновавшій періодъ рѣдко прерывалось. Эпидемическіе заболѣванія, принуждавшіе распускать учащихся по домамъ, не было. Въ февралѣ 1891 года появилась эпидемія скарлатины въ мѣстной прогимназіи, широко распространилась по другимъ учебнымъ заведеніямъ и проникла въ духовное училище. Въ два дня заболѣло до 50 воспитанниковъ. По представленію смотрителя училища Преосвященному Израилю классныя занятія были прекращены до 7-го марта. Выпускныя экзамены въ этомъ году были произведены на 1¹/₂ недѣли ранѣе обыкновеннаго въ виду предстоящаго капитальнаго ремонта училищнаго зданія и 19 іюня дѣти были отпущены по домамъ. Въ виду появленія холеры въ предѣлахъ Вологодской губерніи новый учебный годъ начался значительно позже — пріемные экзамены были назначены 1-го сентября, а ученіе съ 10-го сентября. Это дало поводъ смотрителю училища А. А. Соколову обратиться въ Правленіе духовной семинаріи съ просьбою отмѣнить говніе въ первую недѣлю Великаго поста въ видахъ сокращенія учебнаго года и сдѣлать ее учебной, по его ходатайство какъ и слѣдовало ожидать было отклонено *).

Въ 1907 году съ декабря мѣсяца начались усиленныя заболѣванія скарлатиною и дифтеритомъ. Начальники учебныхъ заведеній съ медицинскимъ персоналомъ послѣ общаго совѣщанія въ земской управѣ выработали санитарныя правила и заболѣванія вскорѣ прекратились. Въ виду случаевъ холерныхъ заболѣваній въ г. Тотмѣ въ 1908 году учебный годъ начался позже обыкновеннаго, пріемные экзамены съ 1-го сентября, а ученіе съ 10-го сентября.

Въ тяжелый въ лѣтописяхъ училища 1907 годъ произошелъ печальный инцидентъ: утонулъ во время купанія учениковъ въ Сухоѣ 6-го іюня, воспитанникъ перваго класса Н. Черняевъ.

Въ заключеніе этого отдѣла приводимъ таблицу о числѣ учащихся по классамъ и о числѣ окончившихъ училище кончая 1912 годомъ.

*) Отношеніе Правленія дух. семинаріи отъ 30 января 1893 года № 75-й.

Годы.	К л а с с ы.				Общее число учениковъ.	Поступив- шихъ въ семинарію.	Обоившихъ курсы.	Уволенныхъ.
	I	II	III	IV				
1890	22	24	31	25	102	14	3	3
1891	27	22	28	26	103	18	3	—
1892	34	24	24	24	106	19	4	13
1893	30	36	22	21	109	13	6	2
1894	29	30	29	19	107	15	2	4
1895	29	29	28	22	108	7	8	3
1896	23	27	30	31	111	11	2	—
1897	27	17	30	29	103	13	9	2
1898	24	25	22	25	96	25	3	3
1899	26	20	24	17	87	15	5	—
1900	21	22	21	24	88	12	—	3
1901	25	19	17	25	86	16	5	—
1902	25	24	19	17	85	21	2	—
1903	32	26	27	15	100	17	7	2
1904	31	35	22	19	107	11	4	1
1905	32	25	36	23	116	13	3	1
1906	26	34	29	23	112	18	4	4
1907	27	24	28	14	93	8	7	21
1908	31	20	22	24	97	8	2	1
1909	28	25	24	18	95	14	2	8
1910	31	22	28	21	102	11	1	3
1911	28	27	23	25	103	7	3	8
1912	30	22	22	26	100	15	3	7

Такимъ образомъ среднее число учащихся за послѣднее двадцатипятилѣтіе было 96 человекъ, всего меньше было воспитанниковъ во время постройки училищнаго здания (1898—1902 г.г.), именно 88—85 учениковъ *), послѣ чего число учениковъ прогрессируетъ, достигая высшей цифры — 116-ти; но съ печальнаго 1907 года количество воспитанниковъ опускается до 93 **), послѣ чего стоитъ почти на одномъ уровнѣ (100—103).

*) Въ 1898 г. въ первый классъ поступило 18 учениковъ, въ 1900 г. всего 14, тогда какъ обычно ежегодно поступало отъ 20—27 человекъ.

**) Число уволенныхъ въ 1907 г. достигаетъ 1/3 общаго числа учениковъ.

Многіе изъ бывшихъ питомцовъ училища, развѣ столѣтія училища отпраздновали двадцатипятилѣтніе юбилеи своей дѣятельности, таковы: членъ Московской судебной палаты Савватій Филикисимовичъ Мальцевъ, ректоръ Архангельской семинаріи протоіерей А. Е. Орловъ, директоръ Тотемской учительской семинаріи д. с. с. Вячеславъ Евгеньевичъ Введенскій, законоучитель реального училища протоіерей Маркъ Ирinarховичъ Вознесенскій, протоіерей Аѳимодоръ Николаевичъ Малининъ, смотритель Оренбургскаго духовнаго училища Евлампій Арсеньевичъ Бурцовъ и др. *).

Изъ числа позднѣйшихъ воспитанниковъ Тотемскаго духовнаго училища въ настоящее время священствуютъ: о. Ѳеодоръ Павловичъ Казанскій, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Волинской епархіи, Николай Ѳеодоровичъ Кратировъ священникъ при Холодно-горской кладбищенской г. Харьковской церкви, Михаилъ Стефановичъ Мудровъ въ Архангельскѣ при кладбищенской церкви; служатъ: Павелъ Ѳеодоровичъ Кратировъ преподавателемъ Харьковской духовной семинаріи, Александръ Петровичъ Поповъ, Михаилъ Александровичъ Быстровъ, Дмитрій Александровичъ Быстровъ—земскими начальниками, Сергѣй Константиновичъ Андроновъ докторомъ Спб. Маріинской больницы, Ѳеодосій Константиновичъ Андроновъ врачомъ Тотемскаго земства, Павелъ Алексѣевичъ Воскресенскій ветеринарнымъ врачомъ въ Покровской слободѣ Самарской губерніи, Александръ Алексѣевичъ Селивановъ преподавателемъ Вологодской духовной семинаріи, Веліаминъ Васильевичъ Владимірскій преподавателемъ Спб. мужской гимназіи и др. Остальные питомцы съ честью несутъ пастырское служеніе въ предѣлахъ Вологодской епархіи, внося евангельскій свѣтъ и тепло въ среду бѣднаго культурностью, но богатаго душею сѣраго крестьянскаго люда или служатъ въ званіи діаконскомъ, псаломщическомъ, церковно-учительскомъ. Питомцы недавнихъ вышесказанныхъ съ 1908 года учаля въ различныхъ классахъ Вологодской духовной семинаріи и по отзывамъ начальства и г.г. преподавателей большинство изъ нихъ занимается довольно успѣшно, приготавливая себя къ служенію Церкви, Царю и вскорившему ихъ православному русскому крестьянству.

*) Списокъ бывшихъ питомцевъ училища помѣщенъ въ исторіи 75-лѣтія училища стр. 63—64.

Изъ числа покойныхъ питомцевъ училища гордостью и украшеніемъ нашей школы былъ единственный изъ воспитанниковъ, достигшій высшего іерархическаго сана—епископа, преосвященный Іоаннъ Кратировъ *), ранѣе бывшій ректоромъ Харьковской духовной семинаріи и редакторомъ научно философско-богословскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, въ Возѣ скончавшійся— 12 февраля 1909 года. обстоятельная характеристика покойнаго епископа составлена бывшимъ сослуживцемъ его по Харьковской семинаріи, нынѣ ректоромъ Волог. дух. семинаріи, прот. Н. П. Малиновскимъ. (Богословскій Вѣстникъ 1909 г. стр. 486—507).

Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова († 25 сент. 1909 г.).

(См. № 24-й Епарх. Вѣд. 1913 г.).

Во второй годъ мнѣ пришлось явиться ко Владыкѣ Христофору въ одномъ дворянскомъ домѣ. Не смѣлъ, по прежнему, прямо идти въ гостинную, гдѣ пили чай, а остановился съ прихожей. Преосвященный выходитъ ко мнѣ и, благословляя, говоритъ: „Вотъ какъ мы, о. благочинный, запутались въ В-омъ дѣлѣ. Консисторія обоихъ насъ съ тобой продастъ за полштофа,“ — и пошелъ я вмѣстѣ съ Владыкой пить чай; а пока дѣло не кончилось, все думалъ, что буду въ зырявахъ пономаремъ. Съ Владыкой Христофоромъ мои отношенія были настолько интимны, что я не стыдился ему рассказывать свои грѣхи по благочинію. Мучимый совѣстію, однажды говорилъ: „увольте меня, Преосвященнѣйшій, отъ должности благочиннаго“. Что такъ, говоритъ Владыка, ты такъ еще молодъ, за что уволить?— Душа моя болитъ, я беру деньги съ церкви для расходовъ по Духовному Правленію и Консисторіи. Въ Консисторію на сдачу дѣлъ нужно рублей 30, а правленіе цѣликомъ лежитъ на духовенствѣ и благочинныхъ: тамъ столоначальникъ получаетъ 200 рублей ассигнаціями, два писца по 12 рублей въ годъ;—вѣдь собаку не прокормить цѣлый годъ; а два сторожа не знаю, что и получаютъ-ли? „Владыка даже сѣлъ на диванъ и говоритъ: „наговорилъ ты мнѣ столько, что я не знаю, что и дѣлать, вѣдь вверху-то все это знаютъ, — ты бы бралъ подмогу себѣ съ клировъ“. — „Нѣтъ, Владыка святой, я не писецъ правленія и не сторожъ, я за неисправность дѣлаю замѣчанія, выговоры, причетниковъ

*) Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

наказываю поклонами и потомъ буду протягивать руку за деньгами? Нѣтъ! — „Вѣдь другой-то тоже будетъ дѣлать, а ужъ ты началь, такъ ты и доканчивай. Правленія скоро уничтожатся“. Съ каждымъ Преосвященнымъ у меня были кой-какія недоразумѣнія, но не надолго. Ко Владыкѣ Палладію я не являлся болѣе года; онъ въ обществѣ соборныхъ іереевъ сказалъ: „въ Шуйскѣ какой-то богатый благочинный ко мнѣ не является.“ О. Василій Нордовъ написалъ мнѣ слова Преосвященнаго, и я тотчасъ въ Вологду. Представляюсь, рекомендую. Довольно гнѣвно Владыка сказалъ: „я второй годъ здѣсь, и ты ко мнѣ не явился“. Виновать, Ваше Преосвященство, я не смѣлъ безъ нужды беспокоить Васъ. — „Вѣдь этого-то ты бы и не получилъ“, потрясъ на моей груди наперсный крестъ и орденъ Св. Анны. „Да, говорю я, благодарю мое начальство, оно не обходило меня представленіемъ къ наградамъ“. „Ну все-ли у тебя въ благочиніи благополучно“. Слава Богу, Ваше Преосвященство, все благополучно. „Значить, хорошее благочиніе, велико-ли?“ 22 церкви, Ваше Преосвященство. И гнѣва Владыки какъ не бывало. Въ 1872 году онъ, незабвенный, осенью въ грязь не отказался пожаловать на освященіе главнаго престола во имя Пресвятыя Троицы. На 17 сентября пріѣхалъ въ лодкѣ вмѣстѣ съ архимандритомъ Наѳанавломъ, о. ключаремъ Николаемъ Кенсориновичемъ Якубовымъ, съ протодіакономъ Васильевскимъ и 20 пѣвчими. Владыка при освященіи роздалъ до 1000 серебряныхъ крестиковъ. Надобно было видѣть это общеніе — эту любовь народа къ своему архиастырю; бросались въ ноги, цѣловали обѣ руки, со слезами благодарили за подарки; вѣроятно, ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ серебрянаго крестика. Эта щедрость Владыки долго и далеко послысь по бѣлу свѣту. Такія отрадыя воспоминапія неудержимо просятся записать въ память будущимъ родамъ. Было, повторяю, времячко, когда легко и пріятно было служить и во всемъ повиноваться такой благосердой власти. Нынѣ Начальство строго и карательно. Но вопросъ: кто тому виною? Вопросъ открытый. Нынѣшняго Владыку Алексія Соболева считаютъ горячимъ, бранчивымъ, карательнымъ. Что онъ позволяетъ себѣ брань, запрещенную Св. Евангелиемъ, — это не благовидно; но на судѣ у него должное наказаніе часто растворяется милостію. При первомъ его посѣщеніи нашего храма онъ показался мнѣ сердечнымъ и благодушнымъ. Осмотрѣлъ всю церковь и документы; былъ на всепономѣхъ бдѣніи, — за Литур-

гій приобщался Св. Таинъ и вездѣ могъ встрѣтить поводъ къ гнѣву, но оказался болѣе снисходительнымъ, чѣмъ раздражительнымъ; даже согласился на мое смѣлое предложеніе относительно приобщенія Св. Таинъ; онъ сказалъ: „Вы съ діакономъ приобщайтесь, а потомъ я“. Нѣтъ, Преосвященнѣйшій, говорю я, Вы приобщитесь прежде, а потомъ по архипастырски приобщите и насъ. Онъ такъ и сдѣлалъ. Его нервы раздражаются, кажется, болѣе неблагоприятными ошибками духовенства. Онъ любитъ хороший порядокъ по службѣ, представительное и доброе поведеніе духовенства и когда не встрѣтитъ сего во многихъ, то, по словамъ его секретаря, послѣ объзда по епархіи дня три тоскуетъ и мечется, пока не исповѣдается у духовника. Человѣкъ онъ добрый и благочестивый, начальникъ благостный. Не гордость-ли и вольность наша вводитъ начальство въ строгое къ подчиненнымъ отношеніе? Пожалуй мы не вправѣ роптать и на прежнее начальство. Прежде притѣсняли насъ за то, что мы мало давали подарковъ начальникамъ, а нынѣ караютъ насъ за гордое своеволие; что хуже? хотя кстати, но не могу пройти молчаніемъ одинъ фактъ писца Духовнаго Правленія. Въ трескучій морозъ съ Мола за 30 слишкомъ верстъ на хромои лошади, въ открытыхъ креслахъ прѣвзжаютъ ко мнѣ сей чиновникъ пожилыхъ лѣтъ, спрашиваю: что это, Алексій Ивановичъ, въ такое время безъ рукавиць и въ рваномъ полушубкѣ ѣдешь въ такую даль? Едва отъ мороза смятая языкъ, онъ говоритъ: „зернышекъ не стало, нечего въ ротъ положить, такъ поѣдешь; а ты, братъ, не смѣйся надъ моей шубой, это—мой элоть, который по горамъ то ходитъ да блеетъ.“ На прощаніе, послѣ небольшого согрѣванія, подаль я ему 20 коп., говоря: у насъ зернытокъ нѣтъ. За рѣвкой не былъ, тамъ ничего не подаютъ. Дѣячки и пономари даютъ только подводу для лица его и для собранныхъ зеренъ. Такъ отъ двухъ церквей и поѣхалъ баринъ съ 20 копѣйками, и доволенъ и благодаренъ, это почти на пудъ ржи, по тогдашней цѣнѣ,—нигдѣ больше не дадутъ. Но когда объѣдетъ весь уѣздъ, набираетъ хлѣба на цѣлый годъ. Какъ же тутъ не пражать попавшаго на судъ? Повытчикъ,—название секретаря Духовнаго Правленія, и о. Протоіерей, первенствующій членъ Правленія, такъ же одинъ разъ въ годъ объѣзжалъ по уѣзду для сбора и получалъ отъ рубля до 2-хъ отъ каждой церкви. Два члена подарками пользовались отъ однихъ благочинныхъ. Мой расходъ былъ невытчику и протоіерею по 5 руб., членамъ

по 3 руб. Но одинъ изъ нихъ мною былъ недоволенъ и писалъ разъ повѣтчику, чтобы онъ поучилъ Дьякова дѣленію. Секретарь записку подалъ мнѣ; я только сказалъ: ариѳметику знаю, въ 4 классѣ былъ репетиторомъ. За такую дерзость мою отъ члена Правленія приказано: сдавать отчеты въ Правленіи въ полномъ присутствіи. Завтра въ назначенные 10 часовъ прихожу въ Правленіе съ книгой отчетности. Но о ужасъ! На присутственномъ столѣ ешится рожь. Спрашиваю сторожа, часто ли присутствующіе бываютъ въ правленіи? Да, кажется, болѣе полугодомъ не бывали. Я вижу, что надо мной шутить о. протоіерей, возвращаюсь къ столуначальнику и сдаю ему, по всегдашнему обыкновенію, отчеты. Оказывается, что члены никогда и не выдаютъ благотворительныхъ бумагъ, а только подписываютъ на дому экстракты. Слава Богу, послѣ 70 годовъ вверху — то, по словамъ Преосвященнаго Христофора, догадались уничтожить Духовныя Правленія. Благотворительному и духовенству, по крайней мѣрѣ, осталось подчиняться одной Консисторіи. Отсюда для сбора ѣздили одни сторожа, — значитъ эта подать подбавилась, у благотворительныхъ же прибавилось: при отчетности я давалъ отъ 5 до 10 руб. секретарю, на 5 столовъ 25 рублей, сторожамъ и приватнымъ по рублю. Членовъ никого не зналъ, кромѣ о. Н. К. Якубова, и то болѣе по сватовству его сына къ моей дочери, безъ послѣдствій однако брачнаго союза. Недоумѣній серьезныхъ съ Консисторіей у меня не было. Однако въ 20 слишкомъ лѣтъ моя физіогномія членамъ Консисторіи не понравилась: по одному ничтожному дознанію — по ссорѣ одного благотворительнаго съ пономаремъ; я долго не ѣздилъ на это дознаніе изъ за дурныхъ дорогъ и Консисторія предложила мнѣ подать прошеніе въ отставку. Я, упорный грѣшникъ, не подалъ, и не являсь ни къ Преосвященному, ни въ Консисторію, подалъ объясненіе въ родѣ того, что меня не за что увольнять отъ благотворенія, переписка тянулась долго и я пикировался съ Консисторіей не въ качествѣ виновнаго, а равнаго, за что и былъ уволенъ, отъ благотворенія.

Церковь Святыя Живоначальныя Троицы, что на Согожѣ, Вологодскаго уѣзда Вологодской епархіи.

(Къ столѣтію со дня построенія каменной церкви 1815—1915).

І. Мѣстоположеніе и названіе церкви.

Троицкая Согожская приходская церковь находится въ Вологодскомъ уѣздѣ Вологодской епархіи, разстояніемъ отъ Во-

логды въ 55 верстахъ, въ 3 верстахъ отъ южной границы Ярославской губерши и въ 35 верстахъ отъ станции Чебсара пролегающей здѣсь С.-Петербургской желѣзнодорожной линіи. Деревьями и сплошными лѣсами и живыми идетъ путь отъ Вологды къ этой церкви. Лѣса не открываютъ передъ путникомъ вида на церковь; она становится видна только недоѣзжая шести верстъ. Церковь стоитъ въ ямѣ *), какъ бы на днѣ огромнаго блюда; окружающая ее мѣстность представляетъ изъ себя равнину съ легкими выпуклостями и возвышенностями по мѣстамъ. На возвышенностяхъ видны селенія, лѣсъ, поля и дуга. Въ ложбинѣ въ полуверстѣ отъ храма, красиво и причудливо изгибаясь, протекаетъ рѣчка Согожа **). Берега ея во многихъ мѣстахъ окаймлены мелкимъ кустарникомъ, въ другихъ же сплошнымъ еловымъ лѣсомъ. Теченіе Согожи сначала на югъ, потомъ на юго-западъ; дно рѣки песчаное и каменистое, въ низовьяхъ покрыто иломъ. Въ Согожу впадаетъ другая рѣчка — Пажецъ; она состоитъ изъ небольшихъ бочаговъ и течетъ очень медленно.

Съ перваго взгляда на мѣстность можно подуматъ, что она мало населена, такъ какъ благодаря большимъ лѣсамъ скрываются цѣлыя поселки. На самомъ же дѣлѣ Согожскій приходъ довольно большой; онъ простирается на 12 верстъ и состоитъ изъ 22 деревень. Самый ближайшій приходъ — это Ильинскій Дубниковскій (5 вер.); его также скрываютъ лѣса и возвышенности.

II. Краткія свѣдѣнія о деревянныхъ храмахъ.

Время основанія Троицкой Согожской церкви неизвѣстно. Первое по времени извѣстіе о ней встрѣчено въ книгѣ сборовъ церковной дани***) съ церковью Вологодскаго уѣзда Янгосорской волости, гдѣ говорится: „Церковь св. Живоначальныя Троицы, что на Согожѣ, служить поць Максимъ, дани платитъ по кли-

*) По народному преданію, деревянная Троицкая церковь строилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нынѣшняго мѣста на горѣ въ Антушковѣ; нѣсколько разъ былъ сложенъ срубъ, но то, что было сложено днемъ, ночью таинственно переносилось на то мѣсто, гдѣ церковь стоитъ въ настоящее время. Такія преданія встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ; подобное есть и о г. Вологдѣ.

**) Согожа крупный лѣвный притокъ р. Шексны, протекающей по Вологодской и Ярославской губерніи; длина теченія Согожи 147 верстъ, изъ которыхъ большая часть сплавная, судоходна только отъ города Помехонья: ширина 8—35 сажен.; во время весенняго разлива 30—60 саж.; глубина 1—9 аршинъ. Весною вода поднимается до 2 саж. выше ординара. (О Согожѣ см. въ Энциклоп. словарѣ Мейера, т. 17, стр. 610).

***) Эта книга находится въ Волог. Епархіал. Древнехранилищѣ.

гамъ и по архіепископле грамотѣ 25 алтынѣ*. Это извѣстіе относится къ 1618 году и немого раѣе. Кромѣ того, сохранившіяся въ церкви книги и иконы начала XVII вѣка показываютъ намъ на существованіе въ то время Троицкаго храма.

Указаніемъ на существованіе прихода въ самомъ началѣ XVII вѣка первоначальное основаніе его отодвигается къ раннѣйшему времени; когда же на самомъ дѣлѣ Троицкая церковь была основана и когда именно образовался приходъ—этого, за неимѣніемъ свѣдѣній, опредѣлить невозможно. По окладнымъ книгамъ, собраннымъ въ Волог. Епархіал. Древнехранилищѣ, можно прослѣдить существованіе одной Троицкой церкви за весь XVII вѣкъ. Въ описи церковнаго имущества за 1815 годъ храмъ описанъ слѣдующимъ образомъ: «Оная Троицкая церковь съ придѣломъ по лѣвую сторону Знаменія Пр. Богородицы деревянная одноэтажная, на ней двѣ главы, кресты на которыхъ деревянные ветхіе,—алтари круглые. Въ Троицкомъ алтарѣ на престолѣ одежда бумажная, ветхая, антиминь полотняный, хитонъ шелковый, ковчегъ оловянный»

Не отыскано свѣдѣній и о томъ, когда построена была другая деревянная церковь—Христорождественская,, сгорѣвшая въ 1748 году. Сохранилась только грамота епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго Пимена отъ 1 мая 1749 года, въ которой поппъ Василей Прокопьевъ и приходскіе люди премьеръ маіоръ Иванъ Семеновъ сынъ Ахматовъ, вдова капитанша Анна Иванова дочь Языкова да вдова Ирина Иванова дочь Жидовинова і всѣ тоя ц ркви приходскіе люди разныхъ помѣстей і вотчинъ просили Пимена Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго разрѣшить построить деревянный храмъ *во имя Рождества Исусъ Христово на мѣсто сгорѣлаго въ 1748 году деревяннаго*. По грамотѣ Пресвященнаго Пимена была построена деревянная холодная церковь. „Въ новозданной церкви были одна круглая, чашуйчатая, а не шатровая, глава, алтарь круглый, а не четырехугольный съ тремя пролетами для царскихъ и двухъ пономарскихъ дверей. Царскія врата съ мелкою рѣзбою, позолоченные, а надъ ними образъ Св. Троицы. На пономарскихъ вратахъ образъ мученика Христофора съ собачьей головой... Окна въ храмѣ стеклянныя пополамъ со слюдовыми“ .

Не вдалекѣ отъ храма вмѣсто колокольной стояли два амбара, въ серединѣ которыхъ на деревянныхъ балкахъ повѣшено было шесть колоколовъ.

Къ 1792 году деревянныя храмы стали казаться ветхими; церковный причтъ и прихожане, помѣщики Сеодоръ Ивановъ и сынъ его генералъ-маіоръ Матвій Сеодоровъ Чихачевъ и др., задумали построить на мѣсто деревянныхъ храмовъ одну каменную церковь и просили въ 1792 году на это разрѣшенія Ириней Епископа Вологодскаго и Устюжскаго *).

На это прошеніе въ томъ же 1792 году и вышло надлежащее разрѣшеніе: „по прошенію *Грязовецкаго* уѣзда церкви Живоначальныя Троицы, что на Согоже, приходскихъ людей, построеніе вмѣсто деревянной ветхой... приготовить къ каменному созидаію подлежащіе всѣ матеріалы, и означенную церковь Божию созидать чистымъ и исправнымъ по архитектурѣ мастерствомъ по подобію другихъ церквей, а алтарь круглый, главъ на церкви пять круглыхъ, а ежели не вмѣстимо будетъ, то одну построить точію круглую, а не шатровую, а построя эту церковь украсить святыми искуснаго художества иконами. . Уставъ и указы 1734—1742 годовъ повелѣваютъ, дабы престолъ былъ въ вышину не меньше аршина шести вершковъ, въ длину аршина осми вершковъ, въ ширину аршина четырехъ вершковъ и по освященію приличное все изготовить.. а когда же церковь построится, тогда оной тамошнему поповекому десятоначальнику съ прочими священнослужителями представить опись къ нашему Архiepистырству при довошеніи при чемъ и о опредѣленной къ той церкви пашенной землѣ и о сепныхъ покосѣхъ и полное число дворовъ и въ нихъ мужеска и женска душъ вналичіи в приходѣ той церкви находится, объявить в той же описи къ разсмотренію и преподаванію о освященіи той церкви и выдачѣ освященнаго антиминса отъ нашего архiepистырства благословенія, церковной же лѣсъ употреблять на топленіе церковной печи и на печеніе просфоръ ..“

Постройка каменнаго храма была начата и затянулась до 1815 года; въ одной связи съ храмомъ была выстроена каменная колокольня, черезъ которую находится и входъ въ церковь. Церковная лѣтопись означенной церкви ничего не говоритъ о днѣ освященія церкви.

---

*) См. грамоту Ириней Еписк. Волог. и Устюжскаго 1792 года марта 10 дня.

Печерскій край и его природныя богатства.

Изъ села Помоздина выѣхаль я въ печерскій волокъ въ 134 версты мая 2 дня около полудня, такъ какъ долго не могъ найти возницу, который согласился бы везти меня на протяжныхъ лошадяхъ весь печерскій волокъ до Троицко-Печерской церкви. Пробѣжающіе бесплатно или съ платою по квитанціямъ земской управы, а также имѣющіе матеріальныя средства, на волоку нѣняютъ лошадей въ каждой зимовкѣ, состоящей изъ одного только домика съ холодными пестройками для лошадей, тарантасовъ, телѣгъ, экипажей, саней, амбара и бани. Отъ села Помоздина верстъ 10 сначала дорога идетъ деревнями Помоздинскаго прихода до перевоза черезъ рѣку Вычегду; на перевозѣ рѣка Вычегда была довольно широка и глубока; выше же перевоза, на разстояніи даже менѣе одной версты, рѣка Вычегда, влѣдствіе холодной погоды и отсутствія дождей, почти совсѣмъ обсохла и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было даже совсѣмъ незначительное теченіе рѣки. Здѣсь въ рѣкѣ было на мели множество „сортового“ лѣса по случаю отсутствія необходимой глубины воды для сплава даже въ одиночку по дереву, сплаваемого ежегодно на лѣсопильные заводы Архангельской губерніи, а оттуда въ г. С.-Петербургъ, большая же часть лѣса идетъ за границу, преимущественно въ Англію: на лѣвомъ берегу рѣки Вычегды было множество того же „сортового“ лѣса. Тяжело было видѣть, что такое богатство страны, какъ самый крупный, лучшій, строевой лѣсъ, отправляется въ такомъ громадномъ количествѣ ежегодно за границу. Лѣсныя фирмы Архангельской губерніи, напримѣръ Русанова и др., богатыютъ и богатыютъ, наживая милліоны рублей отъ вывозки одного нашего родного лѣса за границу. Кромѣ того, сколько ежегодно истребляется этого драгоценнаго лѣса на печерскомъ волоку, по рѣкѣ Печерѣ и въ Архангельской губерніи частыми лѣсными пожарами (напримѣръ въ этомъ году въ Архангельской губерніи въ предѣлахъ Щугорскаго прихода—въ 5 верстахъ отъ села Щугора) и подъ посѣвъ хлѣба—подъ пашню. На обратномъ пути изъ Щугорскаго прихода 3 сентября, пробѣжая печерскимъ волокомъ отъ третьей зимовки (отъ Троицко-Печерскаго прихода) подъ названіемъ „Эжва-доръ“ къ послѣдней зимовкѣ печерскаго волока къ селу Помоздину подъ названіемъ „По-дора“, я видѣлъ на разстояніи цѣлыхъ 10 верстъ предъ послѣдней зимовкой по обѣимъ сторонамъ дороги множество горящихъ деревь и

костровъ, въглубь лѣса сажень на 15—20, такъ что отъ дыма трудно было дышать; это жители Помоздинскаго прихода рубили лѣсъ и жгли для будущихъ пашень подь посѣвъ хлѣба; мужчины, женщины и молодежь обоего пола, пожалуй, не одна сотня человѣкъ вышла на эту работу въ одно время. Конечно, на такомъ значительномъ разстоянн много было мелкаго, еще не годнаго для построекъ лѣса, но не мало было и хорошаго—строеного, и все это истреблено огнемъ пока безъ всякой пользы, въ виду будущихъ земныхъ благъ, самими же крестьянами Помоздинскаго прихода, для потомства которыхъ со временемъ сталъ бы дорогъ этотъ лѣсъ, теперь безъ разбора истребляемнй.

Съ мѣста вывозки „сортового“ лѣса къ рѣкѣ, при надложащей прибыли воды, деревья, уже клеймленныя, сплавляются по единичѣ внизъ по теченію рѣки Вычегды—верстъ за 55, гдѣ ихъ ловать баграми, сплачиваютъ въ плоты и затѣмъ уже сплавляютъ по теченію рѣки Вычегды и Сѣверной Двины въ городъ Архангельскъ и далѣе, на лѣсопильные онежскіе заводы, для распиловки въ нужный для лѣсопромышленниковъ видъ.

Съ переправой черезъ рѣку Вычегду, въ 10 верстахъ отъ села Помоздинскаго и съ вѣздомъ въ печерскій волокъ, простирающійся почти во все стороны на тысячи верстъ, невольно чувствуется сѣверный край и чувствуется какая то непонятная грусть.

Заѣхавшему въ печерскій, невѣдомый еще волокъ въ 134 версты въ первый разъ въ жизни, проѣздомъ въ печерскій край на службу, невольно приходятъ въ голову грустныя мысли: о значительномъ своемъ отдаленн отъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ родной губерніи съ ихъ сельскими приходами, гдѣ когда-то въ свое время состоялъ на службѣ и гдѣ теперь оставилъ, быть можетъ, навсегда тысячи знакомыхъ людей—объ отдаленн отъ своей семьи и родственниковъ, о невѣдомомъ холодномъ, суровомъ краѣ, гдѣ-то, чуть по на берегу сѣвернаго Ледовитаго океана находящемся, куда стремишься на службу, о людяхъ-прихожанахъ православныхъ, а въ большинствѣ старообрядцахъ, среди которыхъ придется жить, а быть можетъ и кончить жизнь свою даже безъ необходимой для православнаго христіанина исповѣди и св. причастія, по отдаленности приходовъ, вдали отъ родныхъ и т. п. Все это, въ связи съ постоянно встрѣчающимися въ пути болотами, кочками, неширокой дорогой и высокими деревьями, наводитъ на душу гнетущую тоску по все вре-

мя переѣзда печерскаго волока — двое сутокъ и болѣе, смотря по скорости ѣзды.

Отъ села Памоздина до первой зимовки „Подора“ 25 верстѣ. Къ услугамъ проѣзжающихъ должностныхъ лицъ по квитанціямъ земской управы и безъ нихъ, земской почты и частныхъ лицъ, здѣсь содержится 6 лошадей съ приличною упряжью; съ частныхъ проѣзжающихъ безъ квитанціи управы содержатели лошадей иногда взимаютъ плату обыкновенную 6 копѣекъ за версту за пару лошадей, но чаще всего — по костюму проѣзжающаго, и нерѣдко приходится платить за пару лошадей за версту не 6 коп., а отъ 10 до 13 копѣекъ; практикуется это и на земскихъ ставціяхъ.

Всѣ четыре зимовки печерскаго волока выстроены Усть-сысольскимъ уѣзднымъ земствомъ на одинъ фасонъ: всѣ четыре домика низенькіе, деревянныя, одноэтажныя, раздѣлены на двѣ половины капитальной стѣной — чистую комнату, въ иныхъ зимовкахъ оклеенную обоями, для болѣе или менѣе интеллигентныхъ проѣзжающихъ, — и людскую, для содержателей лошадей, самоварщика, ночлежниковъ проѣзжающихъ или проходящихъ изъ простаго народа. Въ каждой чистой комнатѣ для проѣзжающихъ имѣется книга, какъ и на земскихъ ставціяхъ, для записи — кто, куда ѣдетъ и сколько взято лошадей; сюда же вносятся и жалобы проѣзжающихъ за задержку изъ за подачи лошадей; ѣдущіе за проговы въ книгу не вносятся. Въ каждой чистой комнатѣ имѣется никкелевый или мѣдный самоваръ съ приборами отъ земства, чугунная или желѣзная печь, кровать безъ постельныхъ принадлежностей и вѣшалка для одежды. Въ другой — людской комнатѣ также есть самоваръ, печь — пекарка, для ночлега нары и т. п. Во всѣхъ зимовкахъ къ дорогѣ — навѣсъ (сѣни безъ наружной стѣны) съ чуланчикомъ для храненія провизіи проживающихъ въ зимовкахъ лицъ, а подъ навѣсомъ на гвоздяхъ висятъ конскія принадлежности для упряжи, рукомошникъ, стоитъ кадка съ холодною водою и т. п. Въ зимовкахъ, по желанію проѣзжающихъ, ставятъ самовары и за дешовую плату можно достать дичи и разной рыбы въ сыромъ, вареномъ или жареномъ видѣ, хлѣба и иногда молока. Таракановъ во всѣхъ чистыхъ комнатахъ на зимовкахъ множество, но немногимъ, кажется, менѣе и клоповъ въ деревянныхъ, уже значительно послужившихъ проѣзжающимъ кроватяхъ, но проживающимъ въ зимовкахъ людямъ, всегда занятымъ, кромѣ необходимаго сна, нѣтъ времени

заняться ихъ истребленіемъ или хотя бы уменьшеніемъ количества насѣкомыхъ.

Изъ села Помоздина я выѣхалъ къ первой зимовкѣ „Подорѣ“ печерскаго волока около полудня 2 мая и къ вечеру того же дня доѣхали до зимовки. Здѣсь пришлось намъ переночевать, такъ какъ мой возница былъ навятъ на проходъ на весь печерскій—134—верстный волокъ и потому приходилось побережь лошадей. Часа въ 2 за полночь 2 мая на 3-е мая мы выѣхали изъ первой зимовки „Подора“ ко второй зимовкѣ, что въ 33 верстахъ отъ первой, и носитъ названіе „Эжвадорѣ“, что въ переводѣ на русскій языкъ съ зырянскаго будетъ „край—конецъ рѣки Вычегды“. Во вторую зимовку „Эжвадорѣ“ мы пріѣхали часовъ въ 11 дня 3 мая въ пятницу, выѣхавши изъ первой зимовки въ 2 часа ночи. Здѣсь тоже къ услугамъ прѣѣзжающихъ имѣется 6 лошадей. Мѣстоположеніе зимовки здѣсь веселое; она стоитъ на возвышенномъ, сухомъ мѣстѣ, подъ небольшою горою; въ сажняхъ 6—7 отъ зимовки протекаетъ рѣка Вычегда, но, вслѣдствіе холода и бездождія, она имѣетъ жалкій видъ; обидно даже видѣть эту мощную рѣку Вычегду въ такомъ жалкомъ, безводномъ, никогда невиданномъ мною до сихъ поръ видѣ. Здѣсь, подъ зимовкою, рѣка Вычегда имѣетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ —3 сажень ширины и черезъ рѣку устроенъ мостъ, по которому и переѣзжаютъ рѣку Вычегду; по лѣвую сторону моста въ рѣкѣ Вычегдѣ было воды не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина глубины, а въ сажняхъ 6—7 вправо отъ моста, повидимому, она была дозольво глубока и широка.

Отъ второй зимовки „Эжвадорѣ“ до третьей подъ названіемъ „Зеленецкой“ (или, какъ называютъ туземные зыряне, „Зеленча“) 21 верста. Съ третьей зимовки по обѣимъ сторонамъ дороги стали попадаться молодыя кедровыя деревья, видомъ много похожія на молодыя сосновыя деревья.

Священникъ А. Поповъ.

Замѣтка по поводу статейки о реставраціяхъ и о передѣлкахъ въ газетѣ „Эхо“.

(См. №№ 97 и 98 газеты).

Въ Вологодской газетѣ „Эхо“ въ № 97-мъ была помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ „Вандализмы“. Авторъ ея, нѣкто И. Е., говоритъ въ ней о разнаго рода передѣлкахъ и измѣненіяхъ церковныхъ и гражданскихъ построекъ и объ искаженіи древняго писма иконъ и стѣнныхъ фресокъ въ церквахъ пло-

хими новыми живописцами. Въ замѣткѣ допущено нѣсколько ошибокъ, которыя должны быть исправлены.

Во 1-хъ, касаясь архіерейскаго дома, авторъ замѣтки говоритъ, что ансамбль *внутренняго* архіерейскаго двора совершенно измѣнился съ закладкой арки противъ стефановской башни. Въ этой фразѣ спутано все, что видѣлъ въ дѣйствительности авторъ замѣтки. Заложеныя *малыя ворота*, а не арки, какъ сказано, (а это надо знать), находятся вовсе не противъ стефановской башни, а противъ входа въ лѣтній кафедральный соборъ. Стефановская башня къ внутреннему архіерейскому двору никакого отношенія не имѣетъ. Когда я въ № 98 упомянутой газетки сдѣлалъ исправленіе этой ошибки, авторъ замѣтки въ отвѣтѣ мнѣ совсѣмъ спутался, указывая уже на ансамбль не внутренняго двора, о которомъ шла рѣчь, а на совершенно другое. Онъ свелъ рѣчь на общій видъ всѣхъ построекъ архіерейскаго дома. На это надо сказать, что отъ закладки воротъ ансамбль совсѣмъ не измѣнился, а измѣнился отъ другого, о чемъ авторъ замѣтки со мною еще не говорилъ и я не стану здѣсь говорить, чтобы не показать неосвѣдомленности г. И. Е. въ ансамбляхъ. А о художественности ансамбля не можетъ быть тутъ рѣчи.

Далѣе въ замѣткѣ сказано, что во Владимірской церкви г. Вологды икона 16-го вѣка безобразно подмалевана московскимъ реставраторомъ Чириковымъ. Это не вѣрно. М. О. Чириковъ настолько свѣдущій реставраторъ, что не позволитъ себѣ *подмалевывать* древнихъ иконъ. Это самый добросовѣстный реставраторъ во всей Россіи. Автору замѣтки въ отвѣтѣ на мое объясненіе вздумалось вмѣсто даннаго предмета начать разговоръ о реставраціи вообще, и въ своемъ объясненіи онъ показалъ себя неосвѣдомленнымъ въ вопросѣ о реставраціи и спуталъ очищеніе обломковъ и остатковъ древнихъ памятниковъ съ реставраціею. Онъ къ чему-то сталъ говорить о безусловномъ очарованіи старинной краски, о фабричныхъ краскахъ, о недосытаемости мастерства старыхъ художниковъ. Не касаясь безусловныхъ предметовъ, скажу, что г. Чириковъ исполнилъ всю работу по реставраціи иконы во Владимірской церкви чрезвычайно добросовѣстно, именно такъ, какъ нужно было въ *этомъ* случаѣ, а не для людей, говорящихъ о безусловности очарованія. Если бы оставить на иконѣ то, что желательно автору замѣтки, то можетъ быть вышла бы вещь съ безусловными впечатлѣніями. Въ своемъ оправданіи г. И. Е. ссылается на тексты книжки М. О. Чир-

кова о Владимірской иконѣ, но надо вникнуть же въ текстъ, прочитавши его, а г. И. Е. этого не сдѣлалъ. Тамъ сказано о *сравнительно* хорошей сохранности, о мелкихъ выпадахъ по *всей* иконѣ отъ гвоздей и осыпавшейся живописи. И Чириковъ не подмалевывалъ иконы, а прибѣгъ къ пунктирной реставраціи. Да будетъ это извѣстно. А г-нъ И. Е. не видалъ вѣдь иконы XVI-го вѣка послѣ разчистки и судить о неизвѣстномъ ему предметѣ.

Еще въ замѣткѣ сказано, что въ церкви Іоанна Предтечи, что въ Рощеньѣ, замазаны или стерты г. Чириковымъ старыя фрески и написаны новыя. Это совсѣмъ неправда. Ни одной новой фрески не написано и ни одной старой не стерто. Этого не знаетъ г. И. Е. и говорить о томъ, что ему совсѣмъ неизвѣстно. То, что сдѣлано въ Предтеченской церкви, шло подъ строгимъ приглядомъ и касается только нижняго ряда фресокъ. Очищенные отъ грязи, пыли, копоти и позднѣйшихъ записей фрески *нижняго* ряда, или яруса, теперь являются въ Вологдѣ образцами работъ начала 18-го вѣка, а почему я говорю, что 18-го, а не конца 17-го вѣка, на это я имѣю основанія. Есть въ нижнемъ ряду фресокъ одна дѣйствительно повѣйшая, но г. Чириковъ тутъ не виноватъ. Да и рисована она не вмѣсто старинной фрески. Ее не приказано было трогать. Авторъ замѣтки совсѣмъ не знаетъ этого и путаетъ. Пусть онъ самъ укажетъ свою ошибку и не клеветаетъ ни на кого.

Что касается церкви Покрова, что въ Козленѣ, въ г. Вологдѣ, объ ней надо сказать, что тамъ нижній рядъ фресокъ совсѣмъ погубленъ. Относительно древности фресокъ слѣдуетъ знать г-ну И. Е., что онѣ писаны и въ Предтеченской и въ Покровской церкви одновременно. Различіе въ томъ, что почему-то въ Предтеченской церкви ихъ покрыли, назадъ тому лѣтъ, пятьдесятъ или болѣе, новымъ грубымъ слоемъ краски, который легко стирается. Г. Чириковъ снялъ этой новый слой только въ нижнемъ ряду и показалъ, какой видъ имѣли первоначальныя фрески. Инымъ онѣ не нравятся, потому что не похожи на нынѣшнюю живопись. И напрасно г. И. Е. говорить въ своемъ объясненіи, что „фреска въ Предтеченской церкви новая“. (Этотъ оборотъ рѣчи нѣсколько отзывается жаргономъ). Въ Покровской же церкви не было произведено въ то время очистки фресокъ отъ грязи и прочаго, а нижній рядъ ихъ прямо уничтоженъ, что очень печально, такъ какъ фресокъ уже не возстановить, тогда

какъ въ Предтеченской церкви онѣ очищены отъ позднѣйшихъ записей въ нижнемъ ряду и явлены почти съ первоначальною точностью, насколько возможно.

Иные думаютъ, что въ прежнее время иконы писались темными красками. Это невѣрно. И прежде употреблялись яркія краски. Многіе съ удивленіемъ смотрятъ на очищенные отъ слоевъ позднѣйшихъ записей иконы стараго письма съ выступившими яркими красками и говорятъ, что реставраторъ поддѣлалъ икону. Такія лица предпочитаютъ иконы съ тусклыми красками. И авторъ замѣтки говоритъ о блеклыхъ тонахъ. Можетъ быть, поэтому ему и кажется новѣйшею поддѣлкою реставрація г. Чирикова.

Итакъ, прежде чѣмъ писать, надо тщательно ознакомиться съ тѣмъ предметомъ, о которомъ желательно бесѣдовать. Кроме того, не должно приписывать мнѣ тѣхъ взглядовъ, какихъ я не высказывалъ. Авторъ замѣтки, видимо, не знаетъ меня и желаетъ показать свое превосходящее знаніе, дѣлая свои выводы относительно моихъ знаній, неизвѣстныхъ ему. Мною была помѣщена въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не очень давно статья о старинной стѣнописи въ православныхъ храмахъ. Любознательныхъ читателей отсылаю къ ней; въ то время я не имѣлъ времени напечатать ея окончаніе. Но и то, что напечатано, представляетъ цѣльный очеркъ.

И. Суворовъ.

Изъ современной лѣтописи Павло-Обнорскаго монастыря. Памяти добраго раба Христова — священно-діакона Іоанна Гущина († 13 декабря 1913 г.).

И еще порѣдѣли ряды насельниковъ обители пресодобнаго Павла: въ 6 часовъ утра 13 декабря тихою и мирною кончиною отошелъ къ Господу заштатный діаконъ Іоаннъ Гущинъ, на 64 году отъ рожденія, напутствованный въ жизнь вѣчную всѣми спасительными таинствами. Предшествовавшая кончинѣ его болѣзнь началась ещѣ въ минувшемъ августѣ, будучи вызванъ повѣзкою въ г. Тотму для свиданія съ родною дочерью и зятемъ-священникомъ, во время которой онъ жестоко простудился и возвратившись домой, припужденъ былъ лечь для излеченія въ грязовецкую уѣздную земскую больницу. Какъ будто нѣсколько оправившись отъ жестокаго бронхита, но еще не совершенно исцѣлившись отъ него, онъ поспѣшилъ въ Павловъ монастырь, въ которомъ протекли почти два послѣднихъ года его жизни.

Но къ остаткамъ прежней болѣзни присоединилась еще и новая—экзема легкихъ. Медленно угасая, онъ до послѣднихъ минутъ своей жизни, до своего конечнаго издыханія, сохранилъ ясность мысли и ясное употребленіе дара слова.

Почившій по своимъ духовнымъ свойствамъ принадлежалъ къ числу такихъ именно лицъ, провожаемъ которыхъ мы въ могилу обыкновенно съ тихимъ сожалѣніемъ и скорбію, что ушелъ изъ міра еще одинъ воистину добрый человѣкъ—христіанинъ, одно приближеніе котораго вносило миръ въ души наши. А такимъ именно человѣкомъ и былъ о. Іоаннъ. Не имѣя возможности пространно говорить о немъ, ограничусь лишь тѣмъ, что позволю себѣ сказать нѣсколько кратчайшихъ словъ.

Послѣ неудавшагося ученія въ одномъ изъ духовныхъ училищъ епархіи, мальчикъ Иванъ Гуцинъ поступилъ въ качествѣ послушника въ Лопотовъ монастырь и, проживъ въ немъ пять лѣтъ, занялъ скромное мѣсто псаломщика при соборѣ г. Грязовца, вступилъ въ бракъ, сдѣлался добрымъ семьяниномъ. Смиранный и кроткій, ревностный къ исполненію своихъ скромныхъ обязанностей, строго воздержный во всемъ, миролюбивый, обладавшій пріятнымъ и звонкимъ теноромъ, онъ сдѣлался любимцемъ не только своего начальства, но положительно и всѣхъ гражданъ. Рукоположенный въ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, онъ служилъ въ г. Грязовцѣ до 1905 г., когда вслѣдствіе собственнаго прошенія, перемѣщенъ былъ на штатное діаконское мѣсто при Флоро-Лаврской Павло-вотчинской церкви, Грязов. уѣзда. Давно вдовствуя, устроивъ троихъ своихъ дѣтей и дослуживъ до пенсіоннаго предѣла, онъ вышелъ заштатъ и, по приглашенію о. игумена Никона, въ самомъ началѣ 1912 г. поселился, въ качествѣ богомольца, въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, въ которомъ суждено ему было закончить и свой земной путь.

Въ воскресенье, 15 декабря, предъ литургією, тѣло почившаго, облеченное по чину, изнесено было въ храмъ обители, наполненной достаточнымъ количествомъ молящихся. Литургія совершена была игуменомъ Никономъ и іеромонахами: Павломъ и Павломъ же, съ іеродіакономъ Іосафомъ и діакonomъ И. Уладышевымъ. Въ обычное время ея, по благословенію о. настоятеля монастыря, рясофорнымъ инокомъ обители Алексіемъ Воскресенскимъ произнесено было нижеслѣдующее слово:

Есть величайшая и я священнѣйшая между другими кни-га -- Св. и Божественное Евангеліе Господа нашего Ісуса Христа, эта книга Жизни Вѣчная, этотъ пріснотекущій источникъ спасительнаго христіанскаго назиданія, этотъ благонадежнѣйшій руководитель благодатной о Христѣ жизни. И что бы ни случилось съ христіаниномъ, какія бы обстоятельства ни встрѣтились ему на его жизненномъ пути, истинный христіанинъ — христіанинъ не по имени только, а по дѣламъ — всегда найдетъ и указаніе и разъясненіе въ священномъ Евангеліи: какъ ему поступать въ извѣстномъ случаѣ; какъ разумѣть то или другое событіе. Вотъ — предъ нами гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ мирно и благочестно скончавшагося о Господѣ — раба Христова добраго и вѣрнаго священно-діакона Іоанна. Остановимся въ благоговѣнномъ молчаніи предъ таинствомъ смерти у сего безмольнаго гроба и, Богу содѣйствующу, постараемся почерпнуть для себя духовное назиданіе.

Но да простить мнѣ, возлюбленные отцы и братіе, ваша христіанская любовь, если я дерзну обратить мысль вашу отъ сего гроба за много столѣтій назадъ, къ первымъ днямъ христіанства, къ тѣмъ счастливѣйшимъ днямъ, когда на нашей грѣшной землѣ обиталъ съ людьми Сладчайшій Спаситель нашъ -- Господь Іисусъ Христосъ.

Вотъ — предъ нами одна изъ высокихъ восточныхъ горъ. Божественный Чудотворецъ, только что явившій предъ глазами многочисленнѣйшаго народа, сопровождавшаго Его *отъ Галилеи и десяти градъ, и отъ Іерусалима и Іудеи и со онаго полу Гордана* (Мѡ. IV, 25), величіе и могущество Своей Божественной силы, выразившейся исцѣвленіемъ множества болящихъ, восходитъ на вершину этой горы. Что далѣе? *И съдшу Ему, повѣстуетъ св. Евангеліе, приступиша къ Нему ученицы Его. И отверзъ уста Своя, учаще ихъ, глаголя: блаженни нищии духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни плачущи, яко тѣмъ утѣшатся. Блаженни кротци, яко тѣмъ наследятъ землю. Блаженни алчущи и жаждущи правды, яко тѣмъ насытятся. Блаженни милостиви, яко тѣмъ помиловани будутъ. Блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ. Блаженни миротворицы, яко тѣмъ сынове Божии нарекутся. Блаженни изнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное. Блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ злое глаголю на вы лжуще, Мене*

ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ (Мѡ. V, 1—12). Вотъ дѣйствица христіанскихъ добродѣтелей, которою человекъ достигаетъ райскихъ обителей! Не чуждъ былъ ихъ и предлежащій намъ о. Іоаннь.

И да не оскорбится твоя смиренная душа, припоминаемый о. Іоаннь, если мы не для похвалы твоея, а для нашего собственнаго духовнаго назиданія дерзнемъ нѣсколько приподнять таинственную завѣсу твоей сокровенной въ Богѣ жизни. Теперь не нужно для тебя похвала человеческая, и не умалить она твоего смиренія: не падмигъ она помысломъ тщеславія твоего боголюбиваго сердца. Ты проплылъ уже бурное море житейское, ты уже въ тихой пристани Отца небеснаго, а мы еще носимся по волнамъ океана житейскаго, посему-то и необходимо и благо- необходимо для насъ, грѣшныхъ, назиданіе временъ нашихъ, а жизнь твоя, отче, и предлагаетъ намъ твои богатые уроки. Такъ благослови же, отче, приступить къ смиренному гробу твоему и воспользоваться уроками твоей смиренной и боголюбивой жизни. Въ равную пору, почти на зарѣ твоей жизни, пришелъ ты, возлюбленный, въ обитель пренедобнаго Григорія Пельшемскаго, и въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ добръ потрудился для нея, такъ, какъ подсказывали тебѣ трудиться долгу и христіанская совѣсть. Ведомый глубокимъ смиреніемъ, огрѣвавшимъ отъ твоего сердца даже самый малозамѣтный помысль тщеславія? и во внутреннемъ существѣ твоёмъ возжегшій свѣтильникъ духовной нищеты, которая, по ученію Христову, одна можетъ вводить обладающихъ ею въ царствіе небесное, съ этимъ свѣтильникомъ спасительнымъ оставилъ ты обитель Григоріеву, и вступавъ въ міръ, сдѣлавшись добрымъ семьяниномъ, занявъ скромное положеніе клирика при Христо-рождественскомъ соборѣ гор. Грязовца не утратилъ и здѣсь этой боголюбивой добродѣтели. Встрѣчаясь на пути жизненномъ со всевозможными лишеніями, ты не падалъ духомъ, не проливалъ слезъ видимо для другихъ, но тайнѣ, предъ очами Бога Всевидящаго и Всевѣдущаго приносилъ Ему незримыя твои слезы, ходатайствуя о продленіи къ тебѣ и твоему семейству милостей Его, и рука Господня была съ тобою. А что сказать о твоей истинной кротости, свидѣтелями которой были не только мы, но и всѣ къ тебѣ соприкасавшіеся? Кажется не было случая, по крайней мѣрѣ мы можемъ частосердечно о томъ свидѣтельствовать, чтобы кротость твоя вышла изъ своихъ предѣловъ, возмущалась чѣмъ-либо. Уже

Одно твое пребываніе среди людей, одинъ взглядъ на тебя, всегда ровнаго, смиреннаго, кроткаго, невольно производилъ благотворяѣйшее дѣйствіе и впечатлѣніе на людей, далеке отстоящихъ отъ духа истинной кротости. И слышится намъ глаголь Божій, Его Божественное опредѣленіе, реченное чрезъ пророка Его: *на кого воззрю? Токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ.* Не возмущали, кажется, твоего мира душевнаго и тѣ отрицательныя стороны проходившей предъ очами твоими жизни, когда сила, произволь, стремленіе другихъ на счетъ ближнихъ устроить собственное свое земное благополучіе увѣнчивались успѣхомъ. Нѣтъ. Вооруженный щитою твердой вѣры во вседѣйствующій и незримо управляющій міромъ человѣческимъ Промыслъ Божій, ты былъ глубоко и искренно убѣжденъ, что правда Божія восторжествуетъ въ свое, опредѣленное для того, время, и не постыждался въ своемъ упованіи. Доброжелательное твое сердце отличалось обиліемъ любви и милости ко всѣмъ. Никогда, если представлялась къ тому малѣйшая возможность, не оставлялъ ты безъ помощи обращающихся къ тебѣ съ просьбами; если же не могъ сдѣлать этого, то являлъ имъ дѣла милосердія духовнаго: сорадовался съ радующимися и печалился съ печалующими. И ни для кого не было тайною, что доброе сердце твое достигло степени высокой духовной чистоты. Стоило только видѣть тебя во время священнослуженія, вслушаться въ возглашаемая тобою молитвенныя прошенія, чтобы уразумѣть, что въ моменты священнодѣйствія служащаго іерея, ты являешься не просто сослужителемъ его, а лицомъ, облеченнымъ дерзновеніемъ возносить ко Господу молитвы предстоящихъ Ему людей, что духовными твоими очами ты видишь и созерцаешь Того, къ Кому эти моленія возносятся. По особому устроенію Божія Промысла не потерпѣлъ ты, припоминавший собрать нашъ, изгнаній правды ради, во не мало пришлось тебѣ выслушать отъ людей, буинихъ разумомъ и сердцемъ ожесточенныхъ, оскорбленій и словъ досадительныхъ за то, что ты былъ не похожъ на нихъ, что водился иными цѣлями и стремленіями въ своей жизнедѣятельности, что жизнь твоя служила для нихъ безмолвнымъ, но краснорѣчивымъ укоромъ. Такъ живя и тамъ работая Господеви твоему, стремясь къ снисканію и приобрѣтенію добродѣтелей, убажваемыхъ Христомъ Спасителемъ, достигъ ты и зрѣлыхъ лѣтъ твоего живота, служа какъ бы умиротворяющимъ, живымъ примѣромъ для людей мятущихся,

не умѣющихъ достигнуть тихаго пристанища — мира благодатнаго во Христѣ.

Достигнувъ единадесятаго часа твоей жизни, несповѣданными Божиими путями присоединенъ ты былъ во отишіе обители преподобнаго отца нашего Павла — смиренномудрѣйшаго Божія угодника. Не велика и непродолжительна была стезя твоего здѣшняго жительства, но многополезна и высоко-поучительна для насъ въ духовномъ отношеніи: мы назидались твоими добродѣтелями, наипаче же смиреніемъ и кротостію. И вотъ, совершивъ подвигъ земнаго своего теченія, поболѣвъ тихою болѣзнію, нацутствованный спасительными таинствами, ты мирно, и тихо, и безмятежно, съ твердою вѣрою и упованіемъ на безпредѣльное Божіе милосердіе отошелъ туда, *идъже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.* Се — и гробъ твой предъ нами, поучающій насъ въ своемъ безмолвіи высотъ христіанской жизни. Запечатлѣемъ же, братіе, полученные нами у гроба сего уроки на скрижаляхъ нашего сердца и пойдемъ съ ними въ предлежащій еще намъ жизненный путь.

Черезъ нѣсколько минутъ воспоемъ мы надъ бездыханнымъ тѣломъ твоимъ, о. Іоаннъ, послѣднія пѣсни вадгробныя, чрезъ нѣсколько мгновеній оно возвратится въ землю, отъ нея же и было взято, а душа твоя, кроткая и смиренная, пойдетъ къ Тому, Иже даде ю, — Богу. Неужели въ послѣднія минуты твоего пребыванія съ нами на землѣ не промолвишь ты намъ послѣдняго твоего завѣта. Нѣтъ: за тебя и отъ лица твоего говоритъ намъ теперь св. Церковь безсмертными устами преподобнаго Іоанна Дамаскина:

„Вотъ онъ лежитъ, собратъ нашъ милый,

Но онъ не нашъ уже, увы!

Умолъ языкъ его остылый,

Уста сомкнулись для молвы...

Но наше сердце чуетъ, знаетъ,

Что намъ душа его вѣщаетъ:

„Привѣтъ изъ гроба вамъ, друзья!

Привѣтъ тебѣ, моя семья!

О, заклинаю васъ — покайтесь!

Друзья и братія, спасайтесь!

Спасайтесь, ближніе мои!..

А я, безъ дружбы и любви,

Иду въ свой путь... одинъ... сиѣшу я,

Но къ вамъ взываю въ тишинѣ:

Вспоминайте обо мнѣ,
Когда поете: аллилуйя!“ *)

По отсутствіи литургіи тѣми же лицами совершенъ былъ и чинъ погребенія, и тѣло кроткаго и смиреннаго священно-діакона Іоанна нашло себѣ мѣсто послѣдняго своего земнаго упокоенія на братскомъ кладбищѣ, за св. алтарями обительскихъ храмовъ.

Миръ же твой кроткой, смиренной, Боголюбивой и братолюбивой душѣ, о. Іоанне!

Алексій Воскресенскій.

Памяти о. Александра Баданина.

Приближаются столѣтніе юбилеи духовныхъ училищъ: Вологодскаго (ноябрь 1914 г.) и Тотемскаго (январь 1915 г.), по въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ до сихъ поръ нѣтъ даже краткой замѣтки о такой незаурядной личности, какою былъ почившій о. Александръ Баданинъ. Его имя въ народной памяти нашего сѣвернаго края станетъ безъ сомнѣнія рядомъ съ именемъ о. архимандрита Серафима, настоятеля Заоникіевой пустыни. Будемъ надѣяться, что настоящая краткая замѣтка найдетъ откликъ въ сердцахъ почитателей о. Александра, и послѣдніе подѣлятся свѣдѣніями о пастырской дѣятельности батюшки.

Покойный о. Александръ въ 1866 году окончилъ курсъ Вологодской духовной семинаріи, получивъ званіе студента въ слѣдующемъ 1867 году. Семидесятые годы дали много хорошихъ священниковъ для Вологодской епархіи, въ частности изъ выпуска 1866 года и ближайшихъ къ нему. Угаръ шестидесятихъ годовъ къ тому времени уже прошелъ: богословская наука и литература только что оживились. Схоластика вынуждена была уступить новой живительной струѣ.

О. Александръ Баданинъ остался вѣренъ завѣтамъ своего курса. Служба его въ должности учителя русскаго языка въ Солигаличскомъ (1868—1869 г.), Вологодскомъ (1869—1872 г.), Тотемскомъ (1872—1876 г.) духовныхъ училищахъ была далеко отъ казеннаго масштаба. Молодой учитель, помня завѣтъ

*) Аллилуйя. Надгробная пѣснь при погребеніи священниковъ. Твореніе преподобнаго Іоанна Дамаскина (переводъ съ славянскаго).--Троицкій вѣстникъ № 7; Москва, 1890 г., стр. 10—11.

„сбѣять разумное, доброе, вѣчное“, часто не слыхалъ звонковъ и вплоть до прихода своего коллеги велъ урокъ — бесѣду съ учениками, увлекаая ихъ своею задушевностью, стремясь насадить въ сердцахъ ихъ религіозное чувство и предохранить отъ вредныхъ привычекъ, какъ то табакокурения и др. Въ 1879 году послѣ ревизіи члена учебнаго Комитета Лебедева о. Александръ вышелъ въ отставку, проходя до этого должность помощника смотрителя въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ Съ 1882 года по 1889 г. о. Александръ состоялъ учителемъ приготовительнаго класса въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ и своею рѣдкою набожностью обазывалъ высокое вліяніе на учащихся и получилъ отъ сослуживцевъ прозваніе „Божьяго человѣка“. Но истинное призваніе о. Александра опредѣлилось со времени назначенія его священникомъ въ кафедральный соборъ и поздиѣе, во время службы при Вознесенской церкви. По словамъ знавшихъ его, между прочимъ о. С. Полиевктова, бывшаго старостой Вознесенской церкви, о. Александръ мало жилъ дома. Истиннымъ домомъ для него былъ храмъ Божій. Онъ приходилъ за долго до начала службы и уходилъ спустя не малое время послѣ множества отслуженныхъ имъ молебновъ по желанію многочисленныхъ богомольцевъ, наполнявшихъ почти ежедневно Вознесенскій храмъ. Выходя изъ храма и заканчивая службу, о. Александръ подолгу молился предъ храмовыми иконами, набожно лобызая ихъ; онъ какъ бы жалѣлъ разстаться со святою обстановкой, переживая псаломское изрѣченіе: „мнѣ же зѣло быша честни друзи Твои, Боже“. На паверти храма о. Александра ждала толпа бѣдняковъ и онъ одѣлялъ по возможности каждаго, не обращая вниманія, какую монету подавалъ, и домой приходилъ съ пустыми карманами. Народная толпа не оставляла его и на дому въ томъ флигелькѣ, какой дала ему одна изъ почитательницъ. Сюда шли деревенскія женщины съ базара, почитатели горожане и всѣ искали совѣта, утѣшенія и всякій дѣйствительно находилъ благословеніе, ласку, привѣтъ, молитву, наставленіе. Во время послѣдней тяжелой болѣзни о. Александра, когда онъ лежалъ, прикованный немощью къ одру, ищущіе утѣшенія и совѣта въ лѣтнюю пору подходили къ оконцу и бесѣдовали черезъ него съ молитвенникомъ народнымъ.

Передъ своею смертью о. Александръ совѣтовалъ состоятельнымъ лицамъ покупать насхальную службу въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ просилъ оставить для него, —

онъ раздавалъ немущимъ, — а другой хранить, такъ какъ скоро придется молиться по нему и помиать.

Погребеніе печальника народнаго было весьма торжественно. На хиротонію во епископа о. архимандрита Неофита собралось множество окрестныхъ жителей и всеъ богомольцы вмѣстѣ съ новохиротонисаннымъ епископомъ, мочителемъ покойнаго, воздали послѣдній долгъ печальнику за скорбящихъ. Въ сороковой день пригодилась и пасхальная служба, когда побѣдными пѣснями о Воскресеніи Христовомъ смѣнились печальныя надгробныя рыданія!

Священникъ А. *Полевковъ*.

О б ъ я в л е н і я .

Объ изданіи журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“ въ 1914 году. Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXXI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетич. богословско-филос. направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1914 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христ. нравственности, изъясненіе церк. каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчат. соврем. явленій въ религ. и обществ. жизни, — однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно дух. журналовъ. Въ протіводѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной Съ научно-аполот. же цѣлію въ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біограф. свѣдѣнія о замѣчат. мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснит. примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христ. ученіе близко къ природѣ чело-вѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ

людей какъ изъ язвч., такъ и христ. міра. Такъ какъ журналъ, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительств. власти, церк. и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьк., епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутр. жизни епархіи; перечень текущихъ событій церк. государств. и обществ. жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 руб., а за границу 12 р. съ пересылкою. Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ, въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи.

Открыта подписка на 1914 годъ 6 годъ изд. на большую политическую, общественную и литературную газету **ЗЕМЩИНА**, издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Яичевского (С. Глинва). Задачи „Земщины“: осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ Защита Русскаго народа отъ гибельнаго засилія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность. Еженедѣльное бесплатное иллюстрированное приложение подъ редакціей М. Д. Плетнева. Подписная цѣна въ Россіи: На 1 годъ 6 р., 6 м. 3 р. 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 50 к. Допускается разрочка: 2 р. при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р.—къ 1 іюля. Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10⁰/о съ подписной цѣны. Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургѣ, Шпалерная, 48, а также въ почтово-телеграфн. конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

О подпискѣ въ 1914 году XXX г. изданія на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній **ВОКРУГЪ СВѢТА**. Подписка въ 1914 г. принимается на два абонементъ. По I абонементу подписчики получаютъ кромѣ 50 №№ журнала: 36 томовъ полного собранія сочиненій Генриха Сенкевича. Съ кратко-біограф. очеркомъ Л. С. Козловскаго. Это изданіе будетъ первымъ авторизованнымъ и полнымъ собраніемъ сочиненій Генриха Сенкевича. Оно будетъ напечатано тѣмъ же шрифтомъ и на бумагѣ того же формата и качества какъ и сочиненія Л. Толстого, данныя въ видѣ приложенія къ нашему журналу въ 1913 году. Въ это полное собраніе сочиненій Генриха Сенкевича войдутъ все его крупныя историч. и бытовые романы, какъ-то: „Огнемъ и мечемъ“, „Потомъ“, „Панъ Володыевскій“, „Камо грядеши“, „Крестовосцы“, „На волѣ славы“, „Семья Полавецкихъ“, „Безъ догмата“, „Въ пустыняхъ и дѣбряхъ“, путевые очерки: „Письма изъ Америки“, „Письма изъ Африки“, «Пѣздка въ Афинны», и все его художественныя повѣсти, очерки и рассказы. По II абонементу подписчики получаютъ три самостоятельныхъ журнала: 50 №№ „Вокругъ свѣта“. 12 №№ иллюстрир. ежемѣсячнаго журнала „На сушѣ и на морѣ“. Матеріалъ этого журнала будетъ состоять изъ самыхъ интересныхъ повинковъ современной русской и иностр. литературы въ области путешествій, приключеній и фантастики, 112 страницъ иллюстр. текста въ каждомъ № 12 №№ „Вѣстника спорта и туризма“, посвященнаго вопросамъ физич. культуры человека. Спортъ во всѣхъ видахъ и по временамъ года. Экскурсія по Россіи и за границей. Множество иллюстрацій. Кромѣ того, 12 томовъ капитальнаго научно-популярнаго труда Элизе Реклю „Земля“ (описание земного шара) въ новомъ переводѣ и подъ редакц. дѣйств. члена географ. института Элизе Реклю въ Брюссель Н. К. Лебедева. Значительно дополн. и богато иллюстриров. изданіе, съ біограф. Э. Реклю. Содержаніе 12 том. соч. «Земля» (отъ 128 до 160 стр. иллюстр. текста въ каждомъ томѣ): I. Земля въ міровомъ пространствѣ.—II. Поверхность земли. Горы и долины.—III. Круговоротъ воды на землѣ. Снѣга и ледники.—IV. Круговоротъ воды на землѣ. Рѣки, озера и источники.—V. Подземныя силы. Вулканы.—VI. Подземныя силы. Землетрясенія.—VII. Океаны и моря.—VIII. Атмосфера и воздуш-

ныя явленія.—IX. Климаты земли.—X. Жизнь на землѣ.—XI. Земля и человѣкъ.—XII. Трудъ человѣка. Подписная цѣна каждаго абонементу 7 р. съ пересылкой и доставкой въ годъ. Допускается разерочка подписной платы каждаго абонементу 3 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 юля. Контора „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская, д. № 48. Подписчики I абонементу имѣютъ право получать приложенія II абонементу за особую льготную доплату, которая должна быть внесена полностью при подпискѣ на I абонем., а именно: за 12 кн. журнала «На сушѣ и на морѣ» 2 р. 50 к. (съ перес.). За 12 том. соч. Элизе Реклю—Земля—2 р. 50 к. (съ перес.). Изданію Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

О подпискѣ въ 1914 г. на ежемѣсячн. иллюстрир. журналъ для дѣтей средняго возраста **МИРОКЪ**. XIII годъ изданія. 1 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой. Уч. Ком. при Мин. Нар. Пр. допустить въ ученичesk. библ. начально. учил. по предварительной подпискѣ. Содержаніе: 12 кн. журн. и 12 безпл. прилож.; 4 кн. „Библиотечка Мирка“. 4 выпуска игръ и занятій. 4 настѣнныхъ листка картинъ изъ жизни природы и человѣка. Подписка принимается только на годъ. Адресъ конторы: Москва, Тверская, домъ № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

Торговый Домъ И. Д. СВѢШНИКОВЪ и СЫНЪ,

(въ Вологдѣ)

рѣшилъ ликвидировать торговлю парчей и другими предметами церковнаго обихода.

Магазинъ сдѣлалъ большой заказъ фабрикантамъ на парчу и, имѣя въ настоящее время въ Вологодскомъ магазинѣ означенныхъ товаровъ на сумму до 40.000 рублей, Торговый Домъ нашелъ необходимымъ назначить въ продажу: парчу, готовныя облаченія, воздухи, одежды на престолы, жертвенники, аналон и проч. **ПО ЦѢНАМЪ НИЖЕ ФАБРИЧНЫХЪ.**

Собщая объ этомъ, Торговый Домъ проситъ г.г. старость и жертвователей обратить особое вниманіе на дешовыя цѣны и большой выборъ парчи.

Колокольные заводы Поволжья Братья Приваловы

въ Нижн. Новгородѣ, Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ вышнихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и попутіе на колокольные за счетъ завода. Разерочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики епархіальныхъ складовъ г.г. Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга. Требуяте бесплатно прейсъ-курранты и проспекты.

12—1

С о д е р ж а н і е :

1. Слово въ недѣлю Ваій. 2. Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890—1915 г.). 3. Изъ автобіографическихъ записокъ протоіерея П. Н. Дьякова († 25 сент. 1909 г.). 4. Церковь Святыя Живоначальныя Троицы, что на Сог жѣ, Вологодскаго уѣзда Вологодской епархіи. 5. Печерскій край и его природныя богатства. 6. Забѣтка по поводу статейки о реставраціяхъ и о передѣлкахъ въ газетѣ „Эхо“. 7. Изъ современной лѣтописи Павло-Обнорскаго монастыря. Памяти добраго раба Христова—священно-діакога Іоанна Гушина († 13 декабря 1913 г.). 8. Памяти о. Александра Баданина. 9. Объявленія.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1914 году на прежнихъ основаніяхъ.

„Господи, запечатану гробу отъ беззаконниковъ“... Переложеніе для полнаго хора **Ив. Суворова**. Цѣна 40 коп. Продается въ Москвѣ, въ магазинѣ воть П. Юргенсовъ.

НОВАЯ КНИГА. Протоіерея Х. Вѣлкова: „По пути за Христомъ“. Чтеніе въ школѣ и дома. 12 стр. Ц. 50 коп съ перес. (не марками). За 10 и болѣе экз. 20% уступки.

Адресъ: С.-Петербургъ. Саперный пер. 7, прот. Х. Вѣлкову.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1914 г.